

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/38/D/270&271/2005
2 May 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать восьмая сессия
(30 апреля - 18 мая 2007 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 270 и 271/2005

Представлено: Э.Р.К. и Я.К. (представлены адвокатом)
Предполагаемая жертва: заявители
Государство-участник: Швеция
Дата сообщения: 19 мая 2005 года (270/2005) и 12 июня 2005 года
(271/2005) {первоначальное представление}
Дата настоящего решения: 30 апреля 2007 года

Тема сообщения: депортация с предполагаемой опасностью пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Процедурные вопросы: отсутствуют

Вопросы существа: опасность пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по возвращении в страну

Статья Конвенции: 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ И УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать восьмая сессия

Относительно

Сообщения № 270 и 271/2005

Представлено: Э.Р.К. и Я.К. (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявители

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 19 мая 2005 года (270/2005) и 12 июня 2005 года
(271/2005) {первоначальное представление}

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 30 апреля 2007 года,

завершив рассмотрение жалоб № 270 и 271/2005, представленных Комитету против пыток от имени Э.Р.К. и Я.К. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Авторами сообщения являются Я.К. (сообщение № 270/2005)¹ и Э.Р.К. (сообщение № 271/2005), которые являются братьями и гражданами Азербайджана. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявители представлены адвокатом.

1.2 13 и 29 июня 2005 года соответственно Докладчик по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не высылать в Азербайджан Я.К. и Э.Р.К., пока их дела находятся на рассмотрении Комитета, в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета. 16 ноября 2005 года и 16 марта 2006 года государство-участник ответило согласием на просьбу Комитета.

1.3 30 апреля 2007 года на тридцать восьмой сессии Комитета против пыток Комитет постановил объединить рассмотрение этих двух сообщений.

Факты в изложении заявителей

2.1 В 1999 году Я.К. учился в Государственной морской академии Азербайджана. Его брат Э.Р.К., который является художником, 28 июня 1994 года окончил Азербайджанский государственный университет культуры и искусства. С 1992 по 2002 год он работал преподавателем гимназии искусств в Баку. Ни один из братьев никогда не занимался политической деятельностью. Вместе с тем Э.Н.К. (их третий брат) с 12 февраля 1999 года являлся активистом Азербайджанской демократической партии (АДП) и в декабре 2001 года был вынужден покинуть Азербайджан из-за своей политической деятельности. Дело заявителей основано на политической деятельности их брата Э.Н.К. Главной политической задачей АДП является установление в Азербайджане демократического правопорядка, и в своей деятельности эта партия активно отстаивает права и свободы человека. Роль Э.Н.К. в партии заключалась в подготовке, планировании и осуществлении маршей и демонстраций, и, кроме того, он непосредственно участвовал в

¹ Первоначальное сообщение № 270/2005 касалось двух заявителей, Я.К. и его брата Э.Н.К. 15 мая 2006 года с учетом того факта, что 20 декабря 2005 года Э.Р.К. получил постоянный вид на жительство в Швеции по гуманитарным соображениям, часть относившегося к нему сообщения была изъята заявителями из сообщения № 270/2005, и впоследствии Комитет против пыток прекратил ее рассмотрение на своей тридцать шестой сессии. Таким образом, единственным оставшимся заявителем по сообщению № 270/2005 является Я.К. Вместе с тем, поскольку заявления двух других братьев (Я.К. и Э.Р.К.) имеют отношение к фактам, фигурирующим в деле их брата Э.Н.К., факты по делу Э.Н.К., представление государства-участника и замечания заявителей, касающиеся дела Э.Н.К., включены в настоящее решение.

деятельности идеологического сектора местных отделений АДП в районах Хатаи и Назими. Будучи художником, он отвечал за написание лозунгов и плакатов. Во время демонстраций его обязанность состояла в раздаче политических материалов участникам.

2.2 8 сентября 2005 года во время демонстрации на Э.Н.К. было совершено жестокое нападение со стороны двух полицейских. Благодаря возникшей неразберихе ему удалось скрыться, и он был доставлен в больницу, где ему был диагностирован перелом левой руки. Позднее полицейские явились в больницу, для того чтобы допросить его о деятельности АДП, и приказали ему явиться в полицейское отделение после выписки. Поскольку Э.Н.К. не явился в полицейское отделение, 27 октября 2001 года он был арестован у себя дома. После обыска его поместили под стражу в "переполненную камеру", где он находился в течение девяти-одиннадцати часов, после чего его жестоко избили двое полицейских. Его бросали на пол и избивали, причем несколько раз он терял сознание. Спустя 22 часа его допросили о деятельности АДП. Впоследствии его освободили, предупредив, что вскоре он будет вновь допрошен. 6 декабря 2001 года полицейские явились к нему домой с ордером на арест и обыск, однако Э.Н.К. удалось скрыться. Они обыскали дом, где обнаружили политические документы и подвергли "жестокому обращению" его жену.

2.3 25 декабря 2001 года Э.Н.К., его жена и дочь тайно покинули Азербайджан. 2 января 2002 года они прибыли в Швецию и обратились с ходатайством о предоставлении убежища. Находясь в Швеции, Э.Н.К. получил заочно вынесенный "приговор" к пяти годам тюремного заключения за соучастие в государственном перевороте². 16 июня 2004 года Совет по миграции отклонил ходатайство о предоставлении убежища на основании доклада шведского посольства в Анкаре, в котором было указано, что документы, представленные заявителями в обоснование их жалоб, являются фальшивыми. 12 апреля 2007 года ходатайство было отклонено Советом по апелляциям иностранцев.

2.4 После отъезда Э.Н.К. с января 2002 года Я.К. и Э.Р.К. стали получать телефонные звонки из полиции, обычно поздно ночью, с требованиями сообщить о местонахождении их брата; им также неоднократно угрожали, что они и его семья будут помещены под стражу, если откажутся указать место его пребывания. В июне 2002 года Я.К. был вызван в полицию. В отделении полиции он был допрошен двумя полицейскими, которые угрожали ему. Когда он отказался представить информацию о своем брате, один из

² Копия приговора представлена заявителями в их замечаниях по представлению государства-участника. Как указано в пункте 5.7 ниже, заявители указывают на ошибку в переводе и признают, что этот документ является не постановлением/приговором, а ордером на арест.

полицейских избил его до потери сознания. Когда он очнулся, оба полицейских вновь начали избивать его. Затем его освободили и сообщили, что это было "только первое предупреждение".

2.5 3 августа 2002 года в два часа ночи четверо вооруженных полицейских явились на квартиру К. Э.Р.К. и его отца избили, а Я.К. ударили дубинкой в живот, после чего он потерял сознание. 7-летнего сына Э.Р.К. кинули на пол, когда он начал плакать, а его жену заперли в другой комнате. Матери заявителей удалось скрыться, и она стала звать на помощь на улице. В этот момент полицейские ушли, и семья вызвала скорую помощь.

2.6 После этого инцидента Я.К. и Э.Р.К. на три месяца переехали к своей тете, а затем вновь вернулись в свою прежнюю квартиру. 12 и 13 декабря 2002 года их обоих вызвали в полицию. 13 декабря 2002 года оба брата тайно покинули Азербайджан и направились на машине в Иран. 27 декабря 2002 года они прибыли в Швецию и обратились с ходатайством о предоставлении убежища. 16 июня 2004 года Совет по миграции отклонил их ходатайства на основании доклада шведского посольства в Анкаре. После расследования политической деятельности брата заявителей (Э.Н.К.), а также подлинности определенных документов в докладе был сделан вывод о том, что заявители представили фальшивые документы и что их брат никогда активно не участвовал в политической деятельности. 31 января 2005 года и 8 апреля 2005 года, соответственно, Совет по апелляциям иностранцев отклонил апелляцию Я.К. и Э.Р.К., указав, что он разделяет мнение Совета по миграции.

2.7 Заявители утверждают, что доклад шведского посольства, на основании которого власти страны отказались предоставить заявителям убежище, был основан на анонимных источниках и исключает возможность проверки содержащейся в нем информации. Вся информация исходит из источника в Азербайджане и, таким образом, может быть искажена властями государства. Заявители делают вывод о том, что иммиграционные власти Швеции никогда не проводили объективной оценки их дел. Они утверждают, что в Азербайджане сохраняется практика постоянных грубых, вопиющих массовых нарушений прав человека и в этой связи представляют материалы, подтверждающие факт таких нарушений, включая казни без суда и следствия, исчезновения и пытки, в частности в отношении политических и религиозных противников. По мнению заявителей, эти документы подтверждают, что оппозиционные лидеры (из АДП) задерживались и подвергались пыткам, поскольку, как утверждается, азербайджанский режим преследует тех, кто его критикует.

Жалоба

3. По словам заявителей, их депортация из Швеции в Азербайджан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток, поскольку существует опасность их задержания, допроса и пыток в связи с деятельностью их брата, и что ранее они уже подвергались из-за этого жестокому обращению³. Поскольку заявители являются родственниками лица, совершившего тяжкие политические преступления, они утверждают, что подвергнутся соответствующему обращению как враги государства.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

4.1 16 ноября 2005 года и 16 марта 2006 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа обеих жалоб. Оно утверждает, что обе они являются неприемлемыми как явно необоснованные, и в этой связи приводит соответствующие положения Закона об иностранцах, отмечая, что ряд его положений отражает тот же принцип, который заложен в основу пункта 1 статьи 3 Конвенции. Национальное ведомство, проводившее беседу с просителями убежища, естественно, в полной мере способно оценить достоверность информации, представленной просителями убежища. 9 ноября 2005 года к Закону об иностранцах 1989 года были приняты временные поправки. 15 ноября 2005 года эти поправки вступили в силу и оставались в силе до вступления в силу нового Закона об иностранцах от 31 марта 2006 года. Временными поправками были введены дополнительные правовые основания для предоставления вида на жительство иностранцам, в отношении которых был издан приказ об окончательном отказе во въезде или о депортации. Согласно статье 5 b) новой главы 2 Закона об иностранцах в случае возникновения новых обстоятельств, касающихся выполнения вступившего в силу приказа об отказе во въезде или о депортации, Совет по миграции, действуя по ходатайству иностранца или по собственной инициативе, может предоставить вид на жительство, в частности, если есть основания предполагать, что страна предполагаемого возвращения не готова принять иностранца, или если имеются медицинские противопоказания по приведению постановления в исполнение.

4.2 Кроме того, вид на жительство может быть предоставлен, если того требуют неотложные гуманитарные интересы в силу каких-либо иных обстоятельств. При оценке гуманитарных аспектов особое внимание должно уделяться тому, находился ли иностранец в Швеции в течение длительного периода времени, и если с учетом положения в принимающей стране применение принудительных мер не будет сочтено уместным при исполнении приказа об отказе во въезде или о депортации. Кроме того, особое внимание

³ Не было представлено никаких медицинских свидетельств в подтверждение того, что ранее они подвергались жестокому обращению.

должно уделяться социальному положению ребенка, сроку его проживания в стране и его связям с государством-участником, а также опасности причинения вреда здоровью и развитию ребенка. Следует также учитывать, совершал ли иностранец преступления, в связи с чем в выдаче вида на жительство может быть отказано по причинам безопасности. Решения, принятые Советом по миграции в соответствии со статьей 5 b) главы 2 с поправками, не подлежат обжалованию.

4.3 Совет по миграции по собственной инициативе постановил изучить вопрос о том, отвечает ли Э.Р.К. требованиям о выдаче вида на жительство, предусмотренным временной формулировкой статьи 5 b) главы 2 Закона об иностранцах, и назначил адвоката для его представления в Совете. 3 марта 2006 года он пришел к выводу о нецелесообразности предоставления такого вида на жительство, поскольку обстоятельства его дела нельзя расценивать как связанные с неотложными гуманитарными интересами, и что он не установил такие связи со Швецией, которые оправдывали бы предоставление вида на жительство.

4.4 По поводу существа дела и в целом ситуации в области прав человека в Азербайджане государство-участник утверждает, что с 1996 года Азербайджан является участником Конвенции против пыток и сделал заявление по статье 22, касающейся рассмотрения сообщений. Кроме того, с января 2001 года он является членом Совета Европы (СЕ) и государством - участником Европейской конвенции о правах человека. СЕ осуществляет надзор за положением в сфере прав человека, и, как представляется, в этой области был достигнут определенный прогресс. Вместе с тем государство-участник признает, что, несмотря на достигнутые положительные результаты, по-прежнему поступают сообщения о том, что Азербайджан совершает многочисленные нарушения прав человека, включая избиения и пытки находящихся под стражей лиц сотрудниками сил безопасности. Он также утверждает, что, хотя он и не хотел бы недооценивать этих вызывающих беспокойство проблем, сами по себе они не являются достаточными для установления того, что возвращение заявителей повлечет за собой нарушение статьи 3.

4.5 Государство-участник поясняет, что после запроса Совета по миграции шведское посольство в Анкаре провело консультации с правовыми и другими экспертами с целью получения заключения относительно политической деятельности Э.Н.К и подлинности документов, на которые заявители ссылаются в Совете. Когда это было сочтено необходимым, проводились проверки соответствующих государственных архивов Азербайджана без раскрытия азербайджанским властям личности заявителей. Представленные Э.Н.К документы, по которым посольству был направлен запрос, включали в себя повестки вызова в полицию, предполагаемое "постановление", вынесенное 15 апреля 2003 года хатайским районным судом Баку, рекомендательное

письмо, предположительно выданное АДП, и медицинскую справку. Результаты расследования были изложены в докладе посольства от 16 февраля 2004 года. В нем сообщается об отсутствии каких-либо свидетельств того, что в отношении Э.Н.К. было возбуждено какое-либо уголовное дело или проводились другие уголовно-процессуальные действия. Утверждается, что, согласно проведенным расследованиям, все изученные документы являются фальшивыми.

4.6 Что касается повесток вызова в полицию, то местом жительства соответствующего лица значился город Баку, проспект Азадлиг 20/40. Вместе с тем Э.Н.К. никогда не проживал по этому адресу. Местом его регистрации является город Баку, проспект Гянджа 21/25. Кроме того, ссылка делается на статью 181 бывшего Уголовного кодекса советского Азербайджана. В соответствии с новым Уголовным кодексом лицо, игнорирующее вызов в полицию, доставляется в полицейский участок сотрудниками полиции из соответствующего полицейского отделения и не подлежит, как отмечается в указанной повестке, наказанию в соответствии со статьей 181 бывшего Уголовного кодекса. Кроме того, указанная повестка была выдана отделением полиции района Назими города Баку и подтверждена печатью за № 66, который не соответствует данному отделению полиции.

4.7 Что касается предполагаемого постановления о заочном осуждении Э.Н.К. за соучастие в государственном перевороте и вынесении приговора к пяти годам лишения свободы, то государство-участник утверждает, что этот документ является не постановлением, а ордером. Районный суд Хатаи никогда не возбуждал какого-либо судебного разбирательства в отношении Э.Н.К. Судья Р. Алиев, который якобы подписал данный ордер, в списках районного суда Хатаи не числится, а форма и содержание ордера не соответствуют действующей правовой процедуре. Что касается рекомендательного письма от 21 ноября 2001 года, якобы выданного представителями АДП, то Э.Н.К. не числится среди членов этой партии и указанное письмо не было зарегистрировано в канцелярии АДП. Это письмо было проштамповано отделением АДМ в Назими, но подписано предполагаемым председателем г-ном С. Джалалоглу. Согласно государству-участнику, все официальные письма этой партии подписывает ее Председатель г-н Гулиев.

4.8 Что касается медицинской справки, представленной Э.Н.К., то в действительности он не проходил какого-либо медицинского лечения в травматологический и ортопедической больнице министерства здравоохранения в указанные в справке даты. Справка подписана г-ном Гафаровым, названным заведующим отделением в указанной больнице, а г-н Салимов указан как врач той же больницы. Вместе с тем никто из этих

лиц среди администраторов и врачей, работавших в больнице до или после даты выдачи справки, не числится. Наконец, в справке указано, что политическая манифестация была запланирована на 8 сентября 2001 года недалеко от станции метро "28 мая", однако, согласно докладу, никакой подобной манифестации не проводилось.

4.9 В том же докладе посольства от 16 февраля 2004 года указаны результаты изучения документов, представленных по делу Я.К. Что касается повесток вызова в полицию, то, согласно докладу, какие-либо свидетельства того, что в отношении Я.К. были возбуждены уголовное дело или другие уголовные разбирательства, отсутствуют. В сопоставлении с настоящими повестками, выдаваемыми азербайджанской полицией, в документах наличествуют формальные и иные ошибки и погрешности. Согласно существующим правилам и нормативным положениям, полицейские повестки удостоверяются специальной печатью полицейского отделения района Хатаи. Такая печать используется только начальником полицейского отделения, который подписывает документ. В данном случае информация о полном имени, звании и должности подписавшего документ лица отсутствует. В документе указано, что вызываемое повесткой лицо должно явиться к следователю Ябарову С. Однако никакой другой информации там не содержится.

4.10 В том же докладе от 16 февраля 2004 года указаны результаты изучения документов, представленных конкретно по делу Э.Р.К., к числу которых относятся письмо с указанием о том, что ему следует явиться в суд, и повестки, которые, как утверждается, были выданы отделением полиции района Хатаи. Согласно докладу, письмо от 13 декабря 2002 года не было зарегистрировано в отделении полиции района Хатаи и имеет неизвестный справочный номер. Оно представляет собой своего рода повестку, однако бланк письма, принадлежащий полицейскому управлению, не используется для повесток, а сами они не рассылаются в конвертах. Следователь полиции г-н Джафаров, который якобы подписал данное письмо, не служит в отделении полиции района Хатаи с 2002 года. Что касается предполагаемых полицейских повесток, то в докладе указано, что звание и должность сотрудника, подписавшего документ, должны фигурировать на повестках, но в данном случае они там отсутствуют. Согласно тексту повесток, лицо, не явившееся по вызову, подлежит наказанию в соответствии со статьей 298 Уголовного кодекса. Однако в данной статье на самом деле говорится о наказании, предусмотренном в том случае, если то или иное лицо отказывается давать свидетельские показания в уголовном судебном разбирательстве. Следователь полиции г-н Джафаров, который якобы подписал письмо, не состоял на службе в отделении полиции района Хатаи в то время, когда была выписана повестка. Кроме того, на повестке фигурирует неправильная печать.

4.11 Заявители выразили свое несогласие с выводами доклада посольства по ряду оснований, в отношении которых шведскому посольству в Анкаре было предложено представить свои комментарии. В дополнительном докладе от 16 июня 2005 года посольство пояснило, что обычно оно использует услуги внешних экспертов и что выбранные лица не связаны с властями и политическими партиями Азербайджана. Как и правительство, оно указывает, что личность экспертов не раскрывается азербайджанским властям или широкой публике во избежание применения в отношении них угроз и физического насилия. Посольство с большой осторожностью подходит к отбору подходящих лиц для оказания ему помощи, и, учитывая соображения безопасности и дальнейшую возможность получения экспертной консультации в аналогичных случаях, оно воздерживается от раскрытия личности источников, использованных по данному делу. Что касается приведенных документов, то посольство уже провело тщательное расследование и пришло к выводу о том, что они являются фальшивыми.

4.12 Кроме того, в докладе посольства подчеркивается противоречивая информация, касающаяся членства и политической деятельности Э.Н.К. в АДП. Когда посольство проводило первоначальное расследование в апреле 2004 года, какие-либо указания на то, что Э.Н.К. являлся членом АДП, отсутствовали. В феврале 2005 года во время встречи в Баку представителей посольства с Генеральным секретарем АДП г-ном А. Шахбазовым, последний указал, что Э.Н.К. был обычным членом АДП и не имел каких-либо конкретных обязанностей или задач. Он не смог объяснить, почему Эльман не значился членом партии в апреле 2004 года. Кроме того, АДП является официально зарегистрированной и легальной политической организацией в Азербайджане. Членство в ней не является уголовным преступлением, и в Азербайджане не проводится систематического преследования членов политической оппозиции. В дополнительном докладе шведского посольства от 1 июля 2005 года отмечается, что хорошо известным фактом является то обстоятельство, что членам АДП выдавались фальшивые документы, в связи с чем некоторые лица были исключены из партии, включая представителей отделения Нариманов, в число которых входил и Э.Н.К.

4.13 Государство-участник также ссылается на доклад УВКБ от сентября 2003 года, в котором указано, что одно лишь членство в оппозиционной политической партии не является достаточным для обоснования ходатайства о получении статуса беженца. Вместе с тем в определенных случаях деятельность в качестве видного активиста, публикующего критические статьи в оппозиционных газетах, возглавляющего несанкционированные демонстрации или "провокационные акции", может привести к жестким ответным мерам со стороны властей, включая арест, помещение под стражу и несправедливый суд.

4.14 Государство-участник ссылается на противоречивую информацию, представленную всеми заявителями. 7 августа 2003 года Э.Н.К. сообщил Совету по миграции, что он работал художником в АДП, изготавливал плакаты и транспаранты, которые распределялись во время политических мероприятий, в том числе демонстраций⁴. Согласно документам, представленным 19 августа 2004 года в Совет по апелляциям иностранцев, Э.Н.К. отвечал за идеологические вопросы в партии и был избран секретарем по идеологии в районных отделениях Хатаи и Назими. Вместе с тем в Комитете Э.Н.К. утверждал, что он был непосредственно связан с идеологическим сектором местных отделений АДП в районах Хатаи и Назими. Я.К. заявил Комитету, что в июне 2002 года он был вызван повесткой в азербайджанскую полицию и что, когда он туда явился, его подвергли физическому насилию. Он также указал, что в январе и феврале 2002 года он ежедневно получал телефонные звонки с угрозами из полиции. Национальным органам эта информация не представлялась, и на собеседовании в Совете по миграции он заявил, что никогда не подвергался аресту.

4.15 Государство-участник утверждает, что, если Комитет сочтет, что Э.Н.К. являлся членом АДП, оно будет оспаривать тот факт, что масштабы его деятельности и уровень ответственности в партии не были таковы, чтобы его можно было считать видным деятелем. Его предполагаемая деятельность имела место преимущественно в 1999 и 2001 годах и должна рассматриваться в свете недавних президентских помилований. Он даже не представил в Комитет копии предполагаемого постановления с приговором к тюремному заключению за политическую деятельность. Государство-участник считает, что представление ложных документов всеми заявителями заставляет ставить вопрос о доверии к ним. По его мнению, ни один из заявителей не обосновал своих утверждений о наличии достаточных оснований полагать, что им угрожает личный риск подвергнуться пыткам в случае возвращения в Азербайджан.

Комментарии заявителей в связи с замечаниями государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

5.1 15 мая 2006 года заявители ответили на представление государства-участника. Они заявляют, что Совет по миграции провел с ними только одно собеседование, причем с Я.К. оно длилось лишь один час и пятнадцать минут и с Э.Н.К. - два часа и тридцать минут. Этого времени нельзя считать достаточным для проведения тщательного и полного расследования выдвигаемых заявителями оснований ходатайствовать о предоставлении убежища, особенно учитывая тот факт, что Совет по апелляциям

⁴ Очевидно, художниками являются оба брата - Э.Н.К. и Э.Р.К.

иностранцев опирается на ту же информацию. Эти собеседования проводились в форме вопросов и ответов, и хотя им была предоставлена возможность прокомментировать составленные по итогам собеседований протоколы, заявители утверждают, что они не смогли тщательно и в полной мере описать события, предшествовавшие их бегству из Азербайджана.

5.2 Заявители отрицают утверждение государства-участника о том, что Совет по миграции и Совет по апелляциям иностранцев применял одни и те же тесты, что и Комитет при рассмотрении этих заявлений. По мнению заявителей, это подтверждается той важностью, которая придается докладу шведского посольства в Анкаре. Представленные заявителями доказательства, опровергающие эти выводы, не были прокомментированы в расследовании государства-участника. Хотя оба брата опираются на дело Э.Н.К., для того чтобы продемонстрировать угрожающий им реальный и личный риск, их дела не ограничиваются фактами его дела. То обстоятельство, что они подвергались запугиванию, угрозам, физическому насилию и содержанию под стражей (только в деле Я.К.), подтверждает наличие этого риска. По словам заявителей, государство-участник согласно с тем, что положение в области прав человека в Азербайджане вызывает законные опасения.

5.3 Что касается доклада посольства, то заявители утверждают, что процесс проведения подобных расследований посольствами зачастую связан с серьезной опасностью раскрытия личности просителя убежища, создавая таким образом опасность для него и его семьи, и в этой связи они ссылаются на консультативное заключение УВКБ по данному вопросу⁵. По мнению заявителей, утверждение государства-участника о том, что расследования проводились без раскрытия их личностей или личности их брата Э.Н.К., является необоснованным. Для получения требуемой информации, любое лицо должно сообщить соответствующим властям, по поводу какого лица оно хотело бы получить информацию. Было бы также разумно предположить, что лицо или лица, проводящие расследование, хорошо известны азербайджанским властям.

5.4 Заявители отрицают, что они фальсифицировали какие-либо документы, и утверждают, что у них нет ни средств, ни необходимого правового опыта, для того чтобы прокомментировать утверждения, содержащиеся в докладе посольства. Вместе с тем они заявляют о том, что возражения, касающиеся документов, связаны исключительно с якобы существующими формальными ошибками. Например, форма повестки, как утверждается, не соответствует действующим процедурам, однако никаких подробностей о том, каковой должна быть эта форма, не приводится. Кроме того, местные власти

⁵ UNHCR Advisory Opinion, Case number 1061/04, Dated 24 September 2004.

предпочитают верить анонимным источникам, а не свидетельствам заявителей о том, что демонстрация проводилась 8 сентября 2001 года. Заявители также утверждают, что они не в состоянии оценить квалификацию лиц, проводивших расследование.

5.5 Заявители утверждают, что государство-участник в своем отчете о докладе посольства от 16 июня 2005 года опустило важную информацию. Через две недели после встречи с атташе по вопросам миграции в феврале 2005 года (см. пункт 4.12) г-н Шахбазов написал официальное письмо, в котором он указал, что Э.Н.К. являлся активным членом партии и разыскивается полицейским управлением Азербайджана, а также что он рискует подвергнуться преследованию и аресту по возвращении в страну. Данное письмо было представлено в Совет по апелляциям иностранцев. Посольству следовало учесть тот факт, что АДП насчитывает более 40 000 членов, и, таким образом, было бы неразумно ожидать, что руководство партии может располагать конкретной информацией об отдельных членах, пусть даже видных ее активистах. Оно не учло и того факта, что ряд видных членов партии, принимавших активное участие в ее деятельности в то же время, что и Э.Н.К. и хорошо знавших его, сами покинули страну или были арестованы и были освобождены лишь в 2005 году.

5.6 Что касается утверждения государства-участника о том, что в отношении политической деятельности Э.Н.К. была представлена противоречивая информация, то заявители сообщают подробные сведения о предпринятых ими усилиях с целью получения письменных свидетельств в этой связи. Кульминацией их усилий стало получение письма, датированного 23 марта 2006 года, от Сардара Калалоглу, "передового деятеля" АДП, и Хасрета Рустамова, первого заместителя администратора, которые среди прочего утверждают, что Э.Н.К. являлся членом партии с февраля 1999 года, участвовал в легальных и нелегальных манифестациях, включая манифестацию 8 сентября 2001 года, и подвергался физическому насилию. Согласно заявителям, эта информация также подтверждается заявлением, содержащимся в письме от 24 марта 2001 года, поступившем от НПО, занимающейся мониторингом в области демократии, прав человека и средств массовой информации.

5.7 Заявители подтверждают законный характер АДП и ставят под сомнение уместность утверждения государства-участника о предполагаемом отсутствии систематических преследований членов политической оппозиции. Они отрицают, что ими была представлена противоречивая информация, и лишь добавляют новую информацию и сообщают более подробные сведения на каждой стадии разбирательства. Касательно утверждения о том, что заявители должны были более четко представлять себе политическую деятельность Э.Н.К., они утверждают, что Э.Н.К. не хотел вовлекать своих родственников в столь опасную деятельность. Что касается постановления относительно

Э.Н.К., то заявители подтверждают информацию государства-участника о том, что этот документ по существу являлся не постановлением, а ордером на арест. По их словам, из-за ошибки в переводе он неправильно именуется "приговором" или постановлением, а не ордером.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Он отмечает, что государство-участник в своих сообщениях подтвердило, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.2 Комитет считает, что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует. Он считает, что данная жалоба является приемлемой, и поэтому незамедлительно переходит к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, чтобы установить, будет ли депортация заявителей в Азербайджан представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции, не выдворять или не возвращать то или иное лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 При оценке опасности применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать такая опасность в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при

возвращении в эту страну; для определения наличия личной угрозы в отношении того или иного лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, если учитывать конкретные обстоятельства его дела.

7.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 по статье 3, где указывается, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать опасность применения пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи; при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке такого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности. Эта опасность не обязательно должна быть весьма вероятной, но необходимо, чтобы она была личной и реальной. В этой связи в предыдущих решениях Комитет установил, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной.

7.4 Заявители утверждают, что существует опасность того, что они будут подвергнуты пыткам в случае возвращения в Азербайджан из-за предполагаемой политической деятельности своего брата, в связи с которой, как они утверждают, они ранее подвергались жестокому обращению со стороны властей Азербайджана. Комитет отмечает, что заявители не смогли представить каких-либо медицинских или иных подтверждений того, что сами они подвергались жестокому обращению в Азербайджане. Кроме того, он отмечает, что государство-участник представило исчерпывающие доказательства, основанные на экспертных заключениях его посольства в Анкаре, по вопросу об аутентичности каждого документа, представленного заявителями в обоснование их жалоб и жалоб их брата Э.Н.К.

7.5 Комитет отмечает, что в своих комментариях по представлению государства-участника заявители теперь утверждают, что документ, который они именовали постановлением о заочном приговоре брата заявителей Э.Н.К. к пяти годам тюремного заключения, по существу является ордером на его арест (см. пункт 5.7). Заявители оспаривают решение о запросе информации у посольства в Анкаре, которое, как они утверждают, связано с риском раскрытия их личности азербайджанским властям. Комитет отмечает, что государство-участник отрицает факт раскрытия личности заявителей, но в любом случае считает, что средства, с помощью которых государство-участник проводило свои расследования, являются неприемлемыми для целей установления того, подвергнутся ли заявители пыткам по их возвращению в Азербайджан. После получения государством-участником документов, предположительно

подтверждавших утверждения заявителей, именно государству-участнику следовало попытаться установить аутентичность этих документов. Комитет также указывает, что единственные аргументы, высказанные заявителями в отношении информации, содержащейся в информации посольства, состояли в том, что отмеченные в документах несоответствия предположительно являлись "чисто формальными ошибками" и что сами они не обладают ни средствами, ни необходимыми юридическими знаниями, чтобы высказывать какие-либо дополнительные комментарии. Комитет считает, что заявителям не удалось опровергнуть выводы государства-участника в этой связи и подтвердить аутентичность любого из рассматриваемых документов. Он напоминает о своей правовой практике, согласно которой заявители должны сами собрать и представить доказательства в обоснование своего изложения событий⁶.

8. В силу вышеуказанных причин Комитет приходит к выводу о том, что заявители не смогли обосновать свою жалобу о том, что в случае их возвращения в Азербайджан им будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

9. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что высылка заявителей в Азербайджан не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также опубликовано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁶ См. Мехди Заре против Швеции, Сообщение № 256/2004, Мнения от 17 мая 2006 года, пункт 9.5; М.А.К. против Германии, Сообщение № 214/2002, Мнения от 14 мая 2004 года, пункт 13.5; С.Л. против Швеции, Сообщение № 150/1999, Мнения от 11 мая 2001 года, пункт 6.4.